

Держась за руки

— Брат Шуи, ты не против, если я одолжу твою гитару?

До этого Гу Чи и Шэнь Шуи сидели по разные стороны от входа во дворик, наслаждаясь прохладой. Но теперь Гу Чи переставил свой шезлонг поближе к напарнику.

Шэнь Шуи, разумеется, не возражал. Он протянул инструмент, чувствуя, как сердце, и без того бившееся неровно, пустилось вскачь.

В начале карьеры, когда Гу Чи только дебютировал через шоу талантов, его выступления становились легендарными. Однако после того, как он сосредоточился на актёрском мастерстве, увидеть его на сцене удавалось редко. Он почти не появлялся на крупных праздничных концертах, словно решив полностью оставить в прошлом ипостась айдола.

Многие в сети считали, что Гу Чи намеренно стирает этот ярлык, ведь в индустрии до сих пор бытует предвзятое мнение: если ты айдол, значит, играть не умеешь. Шуи был с этим не согласен. Возможно, на первых порах в этом и была доля правды, но сейчас актёр давно доказал свою состоятельность. Ему не нужно было искусственно отсекаать прошлое, чтобы подтвердить статус профессионала.

К тому же юноше казалось, что Гу Чи — не из тех, кого заботит чужое мнение.

На шоу «Я самый ослепительный» у него было множество блестящих номеров помимо прогремевшей «Крейзи». Шуи до сих пор помнил его выступление в туре «восемь из пяти», когда тот пел под фортепиано. В лучах софитов Гу Чи казался существом, сотканным из лунного света. Поклонники делали нарезки его лучших моментов, и в них не было ни одного проходного кадра.

Сама мысль о том, что Гу Чи просто возьмёт в руки гитару, была невероятно заманчивой. Что уж говорить о полноценном дуэте...

Волнение охватило не только Шэнь Шуи. Сотрудники съёмочной группы, затаив дыхание, наблюдали за происходящим. С момента дебюта Гу Чи ни разу не выступал в качестве аккомпаниатора на публике. Если они с Шуи действительно споют вместе, рейтинги выпуска взлетят до небес ещё до его выхода в эфир!

Гу Чи обхватил гитару, и его длинные пальцы привычным движением коснулись струн, проверяя строй. В этих простых жестах сквозила особая лёгкость и благородная небрежность.

С инструментом в руках он преображался. Обычно мягкий и сдержанный, в такие моменты мужчина словно выпускал на волю иную часть своей натуры — дерзкую, яркую, излучающую почти осязаемую харизму.

Глядя на него, Шуи в очередной раз почувствовал лёгкий укол сожаления. Как часто говорили фанаты: такой талант должен принадлежать сцене.

— Какую песню споём, брат Шуи?

Гу Чи закончил настройку и, прижимая гитару к себе, пытливо взглянул на сидящего рядом напарника.

«Он действительно... собирается мне подыграть?»

В горле внезапно пересохло. Шэнь Шуи взял бутылку минералки, отпил немного и, слегка прикусив губу, прошептал:

— Любую.

Гу Чи негромко рассмеялся. Шуи замер с бутылкой в руках, глядя на него в замешательстве.

— Ч-что не так? — неужели он сказал что-то смешное?

В глазах Гу Чи всё ещё плясали смешинки.

— Песни под названием «Любая» не существует.

Шэнь Шуи медленно моргнул. Где-то он это уже слышал...

«Песни под названием "Любая" не существует»

«Это кто-то из других исполнителей?»

«Я такой не слышал...»

«Я имею в виду: я сыграю всё, что ты захочешь. Спой то, что тебе нравится»

«Тогда... твою собственную песню?»

«Ту, которую ты любишь больше всего?»

«Как она называется? Я сейчас найду текст...»

Тёплый весенний ветерок, пропитанный солнцем, гулял по веранде, но Шэнь Шуи казалось, что его лицо обдало жаром. В ту ночь, когда вышла первая серия шоу «Пой тебя», он немного выпил с братом Суном. Проснувшись и увидев разряженный телефон, он с ужасом вспомнил, как во время видеозвонка танцевал перед Гу Чи в пижаме под его же трек «Крейзи».

Тогда он вспомнил сам факт, но так и не смог понять, с чего вдруг его потянуло на танцы. И только сейчас, глядя в смеющиеся глаза напротив, Шуи восстановил в памяти весь тот разговор. Кровь мгновенно прилила к лицу.

— Может, тогда споём «КР...»? — начал Гу Чи.

Шэнь Шуи в панике уставился на него. Он выглядел настолько смущённым, что, казалось, ещё секунда — и у него из ушей пойдёт пар.

Гу Чи, заметив его состояние, мягко улыбнулся и переиграл:

— «Влюблён в тебя». Брат Шуи, ты ведь слышал её?

Жар на щеках Шуи и не думал спадать. Теперь он был абсолютно уверен: Гу Чи прекрасно помнит ту пьяную беседу. Он явно хотел подразнить его, но, увидев, как сильно тот сконфужен, в последний момент сменил название песни.

Чем дальше Шуи общался с этим человеком, тем яснее понимал: Гу Чи удивительно тактичен. Он умудрялся предвидеть неловкие моменты ещё до того, как они случались, и деликатно их обходил.

— Слышал, — неуверенно ответил Шуи. — Но удобно ли петь её в шоу? У нас нет прав на использование.

Гу Чи хлопнул себя по лбу, словно только что вспомнил о существовании авторских прав.

— И то верно. Раз погода такая чудесная, может, споём «Оседлать ветер»?

Это был саундтрек в древнекитайском стиле, который Шуи записал несколько лет назад. Песня была на слуху, многие знали мелодию, но мало кто помнил имя исполнителя.

Шэнь Шуи искренне удивился:

— Ты знаешь аккорды к ней?

Уметь напеть мотив и знать партитуру — вещи разные. Напеть может любой слушатель, а для игры на инструменте нужна практика. Вместо ответа Гу Чи улыбнулся, и с его пальцев сорвались первые звуки.

Шэнь Шуи сразу узнал припев «Оседлать ветер»! Гу Чи играл уверенно и плавно — так играет человек, который действительно любит и знает этот материал. Хотя Гу Чи не раз называл себя его фанатом, только в этот миг Шуи осознал, что это не пустые слова вежливости.

— Ну как? — спросил актёр, закончив пассаж. — Гожусь я в аккомпаниаторы, учитель Шуи?

«Опять он называет меня учителем...»

Шуи, чувствуя, как горят уши, снова приложился к воде. Завинтив крышку, он кивнул:

— Да. Давай начнём сразу с припева.

— Хорошо.

Шэнь Шуи поставил бутылку у ног. Гу Чи ударил по струнам, и изысканная мелодия в старинном стиле заполнила дворик, идеально гармонируя с весенним пейзажем. Шуи начал тихонько напевать, ловя ритм, чтобы вступить в нужный момент, как вдруг тишину нарушил грохот колёсиков чемодана.

— О-о-ох! Пить! Я сейчас умру от жажды и голода! Брат Шуи, брат Гу Чи, вы давно здесь?

Во двор ввалилась Сун Си, энергично размахивая рукой. Следом за ней показались Юй Цяньцянь, Тан Синьвэнь, Ци Янь и Цзян Юй.

Шэнь Шуи, устыдившись своего занятия, тут же вскочил:

— Да, мы уже какое-то время тут.

Гитара смолкла. Гу Чи отложил инструмент на шезлонг и тоже поднялся.

— А почему вы все вместе? — спросил Шуи, глядя на подошедших дам. — Разве прогулочное судно не должно было прийти намного раньше?

Сун Си криво усмехнулась:

— Вот и я так думала! В итоге, пока я возилась с чемоданами, их плоты преспокойно причалили следом.

Юй Цяньцзянь обняла подругу за плечи:

— Спасибо, что помогла с багажом, наш добрый ангел.

Сун Си сохранила на лице маску светской львицы:

— Это я только на камеру такая. В жизни я даже упавшую солонку не подниму.

Из-за своего прямолинейного характера Сун Си часто подвергалась нападкам в сети. Хейтеры обвиняли её в том, что она строит из себя «своего парня», а её готовность помочь называли игрой на публику. Этой шуткой она изящно ответила всем критикам сразу, вызвав у коллег дружный хохот.

— Вы тут на гитаре играли? — спросила Тан Синьвэнь, подходя ближе. — Я слышала музыку, когда мы заходили.

Гу Чи улыбнулся:

— Пытался уговорить брата Шуи спеть, пока мы ждём. Только-только кумир согласился на дуэт, и тут явились вы.

Сун Си, которая при помощи Шуи как раз затаскивала чемодан на веранду, замерла:

— Ой! Неужели мы так не вовремя? Если бы мы задержались на пару минут, то услышали бы ваш дуэт?

Гу Чи со скорбным видом кивнул:

— Именно так.

Сун Си театрально сжала кулаки:

— Какая потеря! Я этого себе не прощу!

Шэнь Шуи, смущённый их преувеличенными восторгами, поспешил сменить тему:

— Да бросьте, ещё будет возможность. Вы, наверное, очень хотите пить? В доме есть вода и фрукты.

— Воды! Мне срочно нужна вода!

— И мне!

— А я бы не отказалась от фруктов.

Все дружно ввалились в дом. В центре комнаты стоял большой квадратный стол, окружённый длинными скамьями. Участники по привычке расселись вокруг него. Как только все немного перевели дух, в дверях возник режиссёр со своим верным мегафоном.

— Отдохнули? Прекрасно. Настало время для игры. От результатов этого конкурса напрямую зависит, попробуете ли вы сегодня изысканные блюда местной кухни, которые мы для вас приготовили.

Сун Си жалобно завывала:

— Ну за что-о-о? Неужели нельзя просто дать нам пообедать?

— Господин режиссёр, может, сначала поедим, а потом поиграем? — взмолилась Юй Цяньцян.

Их просьбы были безжалостно отклонены. Ци Янь снял куртку и повесил её на спинку скамьи:

— Значит, если выиграем — поедим? Каковы правила?

После долгой дороги все действительно были не на шутку голодны.

— Поскольку это наш первый съёмочный день, — начал режиссёр, — и вы ещё плохо знаете друг друга, мы решили проявить гуманность. Задания будут несложными.

Тан Синьвэнь сделала глоток воды и строго посмотрела на камеру:

— Надеюсь на это. Я очень голодна, а когда я голодна, я становлюсь крайне раздражительной.

Могу и съёмки сорвать.

Как старейшина индустрии, она могла себе позволить такие шутки. Режиссёр комично изобразил ужас:

— Сестра Синьвэнь, пощадите!

Та налила себе чаю из стоявшего на столе чайника, отпила и, указав на режиссёра, рассмеялась:

— Шучу я. Продолжайте.

Режиссёр перевёл дух:

— Хорошо. Игра называется «Знаешь ли ты?». Цель — помочь вам лучше узнать друг друга и растопить лёд. Мы будем задавать вопросы об одном из вас: о привычках, хобби или маленьких секретах. Вы должны отвечать по очереди. Если считаете, что утверждение верно — сложите руки сердечком. Если неверно — скрестите их перед собой, вот так.

Он продемонстрировал жесты и добавил:

— Помните: чтобы блюдо досталось вам, ответить правильно должны ВСЕ. Если хоть один ошибется — что ж, нам, сотрудникам, придётся взять на себя тяжкое бремя дегустации вашего обеда.

— Представляю, как вы будете страдать, — съязвил Цзян Юй.

Режиссёр «бесстыдно» ухмыльнулся:

— Так что можете особо не стараться.

Сун Си решительно выпрямилась:

— Ну уж нет! Давайте ваши вопросы!

Шэнь Шуи, для которого такой формат был в новинку, тихо спросил у Гу Чи:

— То есть нам действительно нужна стопроцентная точность всей команды?

— Похоже на то, — так же тихо ответил собеседник.

Шуи сидел с самого края, и его пугала мысль, что очередь может начаться именно с него.

— Звучит довольно сложно.

Гу Чи подбодрил его улыбкой:

— Не переживай. В крайнем случае, у нас есть твои капкейки. Если проиграем всё подчистую — устроим пир с кексами.

Шуи понимал, что кексов на всех не хватит, но слова напарника помогли ему расслабиться. В самом деле, если он взял с собой еду, то и другие наверняка что-то припрятали. В самом худшем случае они просто поделятся припасами друг с другом.

Сотрудники пригласили местных жителей, которые внесли и расставили перед участниками ароматные блюда. После презентации режиссёр задал первый вопрос.

— Итак. Правда ли, что любимый вид спорта Тан Синьвэнь — дайвинг?

Шэнь Шуи замер, выпрямив спину. Он почувствовал лёгкий толчок в локоть.

— С нас не начнут, — прошептал Гу Чи. — У нас с тобой меньше опыта в шоу, чем у Сун Си или Юй Цяньцян, так что режиссёр наверняка пустит очередь с другого края. К тому же в начале всегда много ошибок. Скорее всего, застрянем на сестре Синьвэнь или Цзян Юю. Если будешь всё время сидеть как струна, быстро устанешь. Расслабься, до нас ещё не скоро дойдёт.

Шуи и не заметил, что сидит неестественно прямо. После замечания Гу Чи он заставил себя немного расслабиться и смущённо кивнул. Тем не менее он продолжал внимательно следить за ходом игры.

— Начнём против часовой стрелки. Сун Си, ты первая! — объявил режиссёр.

— Ой! — вскрикнула та. — Почему я? Это так внезапно! Знала бы — села бы в другое место. Цяньцян, давай поменяемся? Если я ошибусь на первом же вопросе, я не переживу такого позора!

Шэнь Шуи обернулся к Гу Чи и с искренним восхищением прошептал:

— Гу Чи, ты невероятный.

Он выглядел по-настоящему счастливым. «Как хорошо, что начинаю не я!» — читалось в его глазах. Напарник сделал глоток чая, и на мгновение в его душе родилось странное желание: чтобы эти чистые, искренние глаза смотрели на него вечно.

На другом конце стола Юй Цяньцян подбадривала подругу:

— Всё будет хорошо, дорогая! Я в тебя верю! Ты справишься!

Сун Си холодно отстранилась:

— Ой, лиса...

— Уважаемые участники, время на ответ ограничено! — напомнил режиссёр. — Если еда остынет, она потеряет свой вкус.

Сун Си подалась вперёд, пытаясь поймать взгляд Тан Синьвэнь:

— Сестра Синьвэнь, а чем вы обычно занимаетесь, когда нет съёмок? Любите домоседничать или предпочитаете активный отдых? Ну, скажем... подводные погружения?

— Предупреждаю! — вмешался режиссёр. — Никаких подсказок, наводящих вопросов или перемигиваний! Любой ответ, полученный обманом, не засчитывается!

Сун Си осеклась. Раньше она не работала с Синьвэнь и понятия не имела о её хобби. Глядя на лицо старшей коллеги, ей показалось, что та едва заметно качнула головой. Поколебавшись, девушка скрестила руки.

— Увы! Сун Си ответила неверно. Так что блюдо «Весенняя зелень Цзяннани» отправляется на стол к нашей съёмочной группе.

Тан Синьвэнь выглядела искренне поражённой:

— То есть из-за одной ошибки мы лишаемся всего блюда?

Сун Си чуть не плакала:

— Да, сестра Синьвэнь, режиссёр же сразу предупредил! Вот почему я не хотела быть первой!

— Внимание! — режиссёр снова взял слово. — Напоминаю: для победы нужны правильные ответы от КАЖДОГО. Второй вопрос, и мы снова начинаем с Сун Си.

После первой неудачи уверенность девушки окончательно рухнула.

— Вы что, решили заикнуть этот кошмар на мне? — простила она.

Юй Цяньцзянь возмутилась:

— Господин режиссёр, ну это же жестоко! Дайте нам хоть один вопрос для разминки. Если мы сейчас совсем падём духом, вам же нечего будет монтировать для выпуска!

— Вы ошиблись всего раз, а уже говорите о потере боевого духа? Не рановато ли? — парировал режиссёр.

— Нет! — хором ответили участники.

Однако режиссёр и не подумал поддаваться. В итоге игра стопорилась то на Сун Си, то на Тан Синьвэнь, так что очередь до Цзян Юя и Ци Яня даже не доходила, не говоря уже о сидящих с краю Гу Чи и Шэнь Шуи. Понимая, что шоу нужно динамичное зрелище, а не бесконечный проигрыш, режиссёр всё же снизил планку.

После нескольких простых вопросов лёд тронулся. Очередной раунд начался удачно: Сун Си, Юй Цяньцзянь и Тан Синьвэнь ответили верно. Очередь дошла до Цзян Юя.

— Правда ли, — спросил режиссёр, — что официальный рост Сун Си составляет 168 сантиметров?

Девушка хлопнула по столу, обращаясь к штаффу:

— Что ещё за «официальный рост»?! В энциклопедии указан мой настоящий рост! Это уже слишком!

— Цзян Юй, ваш ответ?

— Да! Это правда! — уверенно заявил юноша. — Иначе бы она так не возмущалась.

— Да! Молодец, Юй-бао! — Сун Си вскочила и подбежала к нему, чтобы дать «пять». Вернувшись на место, она просияла: — Ладно, съёмочная группа, я вас прощаю!

— Кто следующий? Ци Янь? — уточнила Юй Цяньцзянь.

— Да, теперь очередь Ци Яня и остальных, — подтвердила Тан Синьвэнь.

Рядом с Ци Янем сидел Гу Чи, а за ним — Шэнь Шуи. Понимая, что скоро его черёд, Шуи снова невольно выпрямился.

— Правда ли, — прозвучал голос режиссёра, — что друзья и фанаты называют Шэнь Шуи «Сяо Сяо», потому что в детстве он говорил очень тихо?

— О! Этот вопрос должен был достаться Гу Чи! — воскликнула Сун Си. — Он бы точно ответил правильно. Я имею в виду... Гу Чи, ты ведь много знаешь о своём кумире?

Она тут же прикусила язык. «Боже правый, я вовсе не пытаюсь сводить их на камеру! Пожалуйста, фанаты Гу Чи, не набрасывайтесь на меня, если это пойдёт в эфир!» — мысленно взмолилась она.

Ци Янь, не колеблясь, скрестил руки:

— Нет.

— Верно! — объявил режиссёр.

Юй Цяньцян удивлённо приподняла брови:

— Ой? Значит, дело не в голосе?

— Логичная была версия, — заметила Тан Синьвэнь. — Тихий голос — прозвище Сяо Сяо. Звучит правдоподобно.

Сун Си радостно закивала:

— Ци Янь, ну ты даёшь! Неужели угадал?

Гу Чи с любопытством повернулся к напарнику:

— Если не из-за голоса, то в чём же истинная причина?

Шэнь Шуи, немного смущаясь, пояснил:

— Просто в начальной школе я был самым маленьким в классе по росту. Одноклассники начали меня так называть, но без всякой злобы, просто в шутку. Так и приклеилось.

Гу Чи понимающе кивнул:

— Вот оно что...

Тан Синьвэнь, взяв со стола ломтик арбуза, лукаво взглянула на них:

— Ой, неужели и наш «главный фанат» этого не знал?

Мужчина рассмеялся:

— Виноват. Но я благодарен нашему шоу — теперь я знаю о своём кумире чуточку больше.

Слышать это в такой близости было для Шуи настоящим испытанием — кончики его ушей снова стали пунцовыми. Теперь очередь была за Гу Чи.

— Правда ли, что первое свидание Ци Яня и Цзян Юя прошло в студии звукозаписи?

Сун Си так и покатила со смеху:

— Серьёзно? Свидание в студии? Какое романтическое место! Сразу видно — суровые профессионалы!

— Наверное, там было проще всего скрыться от лишних глаз? — предположила Тан Синьвэнь.

— Прошу участников не подсказывать! — оборвал их режиссёр. — Гу Чи, ваш ответ?

Он сложил руки сердечком:

— Да.

— И это правильный ответ!

Последним оставался Шэнь Шуи. Он глубоко вздохнул, собираясь с мыслями. От него зависела судьба всего обеда.

— Вопрос для Шэнь Шуи: правда ли, что на шоу «Я самый ослепительный», в туре «восемь из

пяти», Гу Чи исполнял песню «Лунный свет»?

Сун Си подалась вперёд всем телом:

— Всё в твоих руках, брат Шуи!

— Не дави на него! — шикнула Юй Цяньцян.

— Ой, прости-прости! Брат Шуи, забудь! Я молчу! — девушка сделала жест, будто застёгивает рот на молнию.

На самом деле молодой человек волновался куда меньше, чем ожидали коллеги. Этот вопрос был для него самым простым. Он уверенно скрестил руки и чётко произнёс:

— Нет. Это был не «Лунный свет», а «Держась за руки».

Когда режиссёр подтвердил правильность ответа, Шуи на мгновение даже не поверил своему счастью. Он повернулся к Гу Чи, и в его глазах светилась детская радость:

— Значит... мы наконец-то поедим?

— Обязательно, — улыбнулся тот.

— Ура! — выдохнул юноша.

Напарник протянул ему руку для хлопка, празднуя победу. Шэнь Шуи мгновенно понял жест и, сияя от счастья, прижал свою ладонь к его тёплой ладони.

<http://bllate.org/book/15823/1439469>